

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-549-559

Научная статья

Литературоведы Китая о романе «Доктор Живаго» Б. Пастернака: характеристика нарратива

Чжан Сяоминь

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

В статье рассматриваются особенности интерпретации художественных особенностей романа Б. Пастернака в исследованиях китайских литературоведов. На основе проведенного автором анализа утверждается, что нарративная структура, художественное пространство, время и композиция являются важнейшими характеристиками произведения. Они обеспечивают целостное восприятие художественного мира писателя. Данные категории неразрывно связаны между собой, они определяют и раскрывают друг друга, создают сложную систему взаимоотношений героев, образов, событий, мест, в целом, художественной действительности, воплощенной в романе. Сложная нарративная структура романа Б. Пастернака допускает несколько уровней его прочтения.

Ключевые слова: роман «Доктор Живаго», поэтика романа, китайская критика, художественные особенности

Введение

Исследование специфики художественных особенностей романа «Доктор Живаго» в контексте его смыслообразующих элементов является одним из актуальных вопросов пастернаковедения. Эти вопросы находятся в поле внимания не только российских, но и китайских исследователей. Вполне объяснимо историческими причинами, что исследование текста романа в китайской литературной критике началось сравнительно поздно, развивалось медленно и не имело на первых порах значительных результатов. Существенный прорыв в научном изучении романа был сделан профессором Пекинского университета иностранных языков Чжан Цзяньхуа. В частности, он впервые привел собственную периодизацию процесса изучения романа в Китае.

Так, в течение *первого этапа* (с 1950-х до середины 1980-х годов) роман рассматривался главным образом с социально-политической точки зрения. Во вре-

© Чжан Сяоминь, 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

мя *второго этапа* (с середины 1980-х до середины 1990-х годов) господствовала точка зрения социально-исторической критики. Наконец, *третий этап* (с конца 1990-х до XXI века), связанный с культурной трансформацией, дал свободу эстетической критике [1. С. 40].

Особый научный интерес вызывает проблема поэтики литературного произведения в контексте так называемого нарратологического прочтения. Согласно концепции В.И. Тюпы, в романном повествовании центральное место всегда занимает «событие рассказывания» и отношение к нему «говорящего» и «воспринимающего». В романе «Доктор Живаго» их роли в осуществлении нарративного дискурса являются равнозначными. Исследователь убедительно доказывает, что структура романа включает в себя мифопоэтическую парадигму «серии» миров — верхнего, среднего и нижнего. Символическая триада миров Б. Пастернака, как и роман в целом, ориентирована на утверждение духовного возрождения и нравственного спасения человечества. Миры выстраиваются в иерархической системе: нижний мир соотносится с землей и «мертвой вечностью», средний мир — с природой и историей, верхний мир раскрывает смысл жизни в контексте вечности и соотносится с небом и понятием вечности.

Существенный вклад в исследование художественных особенностей романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» был сделан и китайскими литературоведами. Среди наиболее интересных научных работ следует выделить исследования таких ученых, как Ван Лэй, Суй Лэй, Ван Цзечжи, Чжан Сяодун, Фэн Юйчжи, Тань Минь. При этом проблема специфики художественных особенностей романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» (в рамках исследования нарративной структуры, особенностей художественного пространства, времени, композиции, поэтики) изучена китайскими учеными достаточно полно, несмотря на то, что изучение романа связано с определенными трудностями в понимании и интерпретации глубинных мотивов данного произведения. Рассмотрим и покажем на примерах, какие взгляды и представления российских и китайских ученых совпадают, близки или отличны друг от друга.

Обсуждение

Метафора как компонента нарративной структуры

В нарратологической системе романа, в его трехмирном метафизическом измерении в числе приемов создания текста важное место занимает метафора. В создании художественного целого романа именно метафоре принадлежит определяющая роль.

Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» воспринимается и оценивается китайскими литературоведами и критиками неоднозначно, что объясняется наличием множества точек зрения на русскую историю, на особенности изображения героев, событий, на специфику и функциональность повествования.

Особого внимания заслуживает работа китайского ученого Ван Цзечжи, в которой роман рассматривается как произведение, отражающее русскую историю начала XX века сквозь призму поэтического выражения исторических представ-

лений [2. С. 230]. С точки зрения исследователя, форма лирической эпопеи стала у Пастернака уникальным явлением [2. С. 266]. Конкретными инструментами создания этой формы стали сравнение и метафора. Выразительность метафоры призвана изменить представление о привычном образе, усилить воздействие образа на читателя, сделать его более запоминающимся. Метафорические значения и символы являются компонентом нарративной структуры романа «Доктор Живаго», а также способом выражения автором эмоционального, психологического и душевного состояния, характера и судьбы героев через их мечты, сон, галлюцинации и т.д. [2. С. 288]. В частности, метафора, представленная в виде сновидения, может служить особым способом косвенного образного выражения «невидимого мира», например, в сцене, где главный герой заболел тифом:

У него был бред две недели с перерывами. Ему грезилось, что на его письменный стол Тоня поставила две Садовые, слева Садовую Каретную, а справа Садовую Триумфальную и придвинула близко к ним его настольную лампу, жаркую, вникающую, оранжевую. На улицах стало светло. Можно работать. И вот он пишет... И только иногда мешают один мальчик с узкими киргизскими глазами в распахнутой оленьей дохе, какие носят в Сибири или на Урале. Совершенно ясно, что мальчик этот — дух его смерти или, скажем просто, его смерть... [3].

Образ мальчика с узкими киргизскими глазами имеет символический характер — является предвестником смерти, обстоятельства которой будут связаны с его братом, пусть и не напрямую. При этом особое значение несет в себе встреча с братом Евграфом, которая происходит на лестнице (Евграф в романе выполняет не только функцию «спасителя» для семьи Живаго, но и функцию «транслятора» литературных текстов главного героя в пространство «вечности»). В этом смысле Евграф — это непосредственный «нарратор» романа «Доктор Живаго». Необычно и то, что комната в Камергерском, где лежал в бреду герой, будет являться и последним его жилищем. Гроб с его телом будет стоять именно там.

Таким образом, в приведенном фрагменте метафора несет в себе образ, возникший во сне и несущий в себе предсказание судьбы главного героя.

Китайский литературовед Лу Ючжоу первым обратил внимание на широкое использование метафоры в романе при описании снов, галлюцинаций и сцен смерти. Например, в 8-м разделе 13-й части Юрий Андреевич видит во сне, что

за дверь бился, плакал и просился внутрь его мальчик Шурочка. У Юрия Андреевича разрывалось сердце. Всем существом своим он хотел схватить мальчика на руки, прижать к груди и бежать с ним без оглядки, куда глаза глядят. Но, обливаясь слезами, он тянул на себя ручку запертой двери и не пускал мальчика, принося его в жертву ложно понятым чувствам чести и долга перед другой женщиной, которая не была матерью мальчика и с минуты на минуту могла войти с другой стороны в комнату [3].

По мнению Лу Ючжоу, повествование о сне позволяет глубоко раскрыть подсознание персонажа и полностью выразить его внутренний конфликт чувств и разума, обязательств и желаний, сон содержит в себе метафорические значения художественного обобщения [4. С. 86]. Так, образ главного героя гармонично вписан в определенную историческую эпоху: он активно участвует в исторических событиях, не являясь реальной исторической фигурой, он имеет некоторое ме-

тафорическое значение. В частности, дата смерти главного героя, 1929 год, неслучайна, поскольку в этом году произошли серьезные изменения в политической, экономической и культурной сферах жизни советского общества. Смерть героя романа знаменует уход одной эпохи и приход другой.

Обобщенное метафорическое значение центрального образа романа проявляется и в том, что Пастернак сделал его носителем лучших качеств русских поэтов разных эпох и поколений — от Пушкина до Маяковского и Блока. Главный герой наделен предельной степенью художественного обобщения. Русский поэт несет на себе печать обреченности, так как всегда противостоит власти, русский поэт дышит воздухом «тайной свободы» (А. Блок). Именно эту идею свободного творчества и несет в себе главный герой. Живаго — метафора жизни и творчества.

По мнению некоторых российских исследователей творчества Пастернака, роман «Доктор Живаго» следует рассматривать как «прозу лирического самовыражения». Дмитрий Быков отмечает, что роман Пастернака — это «притча, полная метафор и преувеличений. Она недостоверна, как недостоверна жизнь на мистическом историческом переломе» [5]. Д. Быков считает, что «Доктор Живаго» — яркий образец символистской прозы [5].

А. Блок, неоднократно упомянутый в произведении, существует как объект разговора и мышления персонажей. Цитата из стихотворения А. Блока «Мы — дети страшных лет России» метафорически раскрывает атмосферу эпохи и судьбу поколения.

Нарративную структуру романа дополняют образы природы (пейзажи), которые тесно связаны с душевными переживаниями героев «Доктора Живаго». В особой степени это проявляется в метафорическом описании природных пейзажей в произведении (метонимическое описание). С одной стороны, писатель максимально точно изображает картины природы, с другой стороны, он раскрывает душевное и эмоциональное состояние героя посредством изображения мира природы и даже позволяет героям одушевлять природу, подчеркивает неотделимость человека от природы. Человек в романе Пастернака, являясь частью природы, одновременно и противопоставляется ей. При этом природа может раскрываться как особая одушевленная среда, которая вступает в контакт с человеком, эту одушевленность особенно чутко чувствуют дети, например, Ника и Юра:

Как хорошо на свете! — подумал он. — Но почему от этого всегда так больно? Бог, конечно, есть. Но если он есть, то он — это я. Вот я велю ей, — подумал он, взглянув на осину, — вот я прикажу ей, — и в безумном превышении своих сил он не шепнул, но всем существом своим, всей своей плотью и кровью пожелал и задумал: «Замри!» — и дерево тотчас же послушно застыло в неподвижности [3].

В сознании героев романа человек тоже принадлежит природному миру. Природа создает иллюзию присутствия человека, все находится в движении, природа является одушевленной, человекоподобной.

К сказанному следует добавить, что Пастернак много размышлял о названии романа, точность названия диктовала ему и форму нарратива. Б. Пастернак начал работу над романом с предположительными названиями «Роман в прозе», «Большая проза», «Большое повествование в прозе», «Длинное большое письмо в двух

книгах», «Моя эпопея». В конце концов поиски названия привели его к единственно возможному точному названию, которое вместило в себя богатый интертекстуальный смысл и метафорическую глубину.

Между китайскими исследователями нередко возникал спор в определении жанра романа. Ван Цзечжи считает его *поэтизированным романом* и *лирической эпопеей* [2. С. 266]. Чжан Сяодун рассматривает его как своего рода *синтез символизма и реализма* [6. С. 124]. Как бы то ни было, в китайском пастернаковедении было достигнуто общее мнение, что этот роман отличается от традиционных реалистических произведений русской классики.

«Проза поэта» у Б. Пастернака является своеобразной формой художественной речи, совмещающей в себе характерные черты, традиционные для прозы и поэзии. Впервые о прозе писателя как «прозе поэта» заговорил русский лингвист Р. Якобсон в статье «Заметки о прозе поэта Пастернака»: «Проза Пастернака — проза поэта, принадлежащего великой поэтической эпохе: все ее свойства — отсюда» [7. С. 325]. Сосуществование в одной творческой системе двух форм словесного выражения, поэзии и прозы, Р. Якобсон назвал литературным «билингвизмом» [7. С. 4].

Литературовед Ю. Орлицкий, известный своими работами о синтезе стиха и прозы, отмечал следующие особенности «прозы поэта» в «Докторе Живаго»: «очевидная ослабленность сюжета», «звуковые повторы, аналогичные стиховым», «строфическая упорядоченность ряда фрагментов», «миниатюризация глав» [8. С. 575—576].

Все сказанное выше нашло свое подтверждение и дальнейшее развитие в монографии Ван Чзечжи «Проза поэта: исследование романов Пастернака». Ученый и лидер научного исследования в китайском пастернаковедении провел анализ всех прозаических текстов поэта и пришел к выводу, что они характеризуются сильной лирической атмосферой и не могут скрывать лирические элементы, так как само повествование пронизывает поэтическое выражение чувств и эмоций [2. С. 4]. Хотя наблюдения о поэтичности прозаического текста Пастернака и ранее звучали в работах исследователей, все они касались частных сторон, а Ван Чзечжи получил широкое признание в китайском пастернаковедении благодаря тому, что он глубоко исследовал проблему связи поэзии и прозы и сделал существенные обобщения, касающиеся поэтики Пастернака.

Литературовед Лю Юйбао считает, что лиризм, образность и философичность являются наиболее выдающимися особенностями поэтики романа Пастернака и составляют уникальную эстетическую систему. Именно поэтому автор романа утверждает идею «единства природы и человека». Эта идея находит свое воплощение в создании лирической атмосферы в романе, когда образ природы в романе приобретает поэтическое звучание [9. С. 31].

Лю Юйбао, оценивая роман с точки зрения объема текста (в китайском переводе), отмечает, что Пастернак отдает предпочтение вполне определенным объемам, имеющим подобие фрагментации лирического стихотворения. Ученый пришел к выводу, что в романе обнаруживается ярко выраженный скачкообразный характер и фрагментация стихотворной композиции [9. С. 31].

Наблюдения над текстом романа позволяют прийти к выводу, что художественное целое романа вырастает из метафоры и метафорического мышления. Метафора принижывает все уровни текста — от имени героя, стоящего в заглавии до отдельных образов и фрагментов и стихотворений поэта в конце романа. Метафорой нередко являются названия географических мест и имена разных персонажей. Смысл совокупности метафор фокусируется в главной идее романа — Жизни. Также в романе «Доктор Живаго» просматривается соотношение метафоры и сюжетных событий. В нарративной стратегии романа взаимодействуют субъект, объект и адресат дискурса, а также внутренний и внешний хронотоп. Средства художественной выразительности как визуальные метафоры в нарративной структуре романа делают картину яркой и многогранной. Метафора является инструментом постижения внутреннего мира Пастернака, его эстетической позиции и мировоззрения.

Композиция романа

Одним из важных аспектов изучения повествовательной стратегии Пастернака в романе «Доктор Живаго» является его архитектоника. Вопросу композиционного строения романа посвящены работы таких российских исследователей, как А. Есин, В. Тюпа, Л. Колобаева, Д. Быков. В понимании А. Есина повтор — один из самых простых и в то же время действенных приемов композиции. Он позволяет легко и естественно «закруглить» произведение, придать ему композиционную стройность. Особенно эффектной выглядит так называемая кольцевая композиция, когда устанавливается композиционная перекличка между началом и концом произведения [10. С. 85].

Также, по утверждению В. Тюпы, кольцевая композиционная форма встречается в некоторых разделах: например, 2-й раздел 13-й части начинается с того, что Живаго присоединяется к читающим настенные извещения и заканчивается тем же, хотя в промежутке герой успеваешь побывать в квартире Лары [11. С. 10].

Мысли многих китайских и русских исследователей совпадают, к примеру, Чжан Сяодун и Л.А. Колобаева композицию романа считают кольцевой: начинается повествование эпизодом смерти матери Живаго, завершается смертью главного героя. В произведении также присутствует повторяющийся мотив крестного пути героя, мотив памяти, воскрешающий события прошлого.

Начало повествования представляет собой плотный сюжетный узел, в котором сплетаются судьбы большинства основных персонажей романа: Юрия Живаго, его дяди Николая Николаевича Веденяпина, которому отдана роль главного толкователя исторических событий; Лары, возлюбленной Юрия Живаго и жены Павла Антипова-Стрельникова — Ники Дудоровой, чей путь прослеживается до конца романа. Пастернаку приходится находить композиционные приемы, которые помогли бы соподчинить сюжетные линии. При этом они поддерживаются основным принципом написания — антитезой, противопоставлением «мертвого» и «живого». Отмечая эту особенность композиции, Л.А. Колобаева пишет, что главная тема романа — поток жизни, подчеркивая при этом, что раскрытию темы способствует в первую очередь структура романа. Ощущение потока жизни

укладывается и в микроструктуру композиции романа, «микрोगлавки» запечатлевают быстротекущие мгновения жизни и способствуют насыщению текста лирическим дыханием [12. С. 9].

С точки зрения исследователя творчества Пастернака Д. Быкова, роман можно представить как систему символов, действующих на уровне заглавия, сюжета, композиции и открывающих другую — символическую — реальность в произведении [5. С. 722].

Выводы китайских ученых о структуре романа во многом совпадают с оценкой российских литературоведов. Так, китайский исследователь Чжан Сяодун обращает внимание на композицию романа, выделяя в ней кольцевое, или рамочное, построение текста. Например, повествование начинается с эпизода смерти матери Живаго, а завершается смертью самого главного героя. Такая композиционная рамка придает особый смысл всем эпизодам романа, насыщенного многочисленными «случайными» и «неожиданными» встречами» в тексте романа.

Развивая представление о кольцевой структуре текста романа, литературовед Чжан Шань разделяет кольцевую композицию на два вида — *простую* и *сложную*. В первом случае роль композиции сводится к объединению содержательных элементов произведения в единое целое — без выделения особо важных, ключевых сцен, предметных деталей и художественных образов.

Во втором случае кольцевая композиция несет в себе более сложную художественную задачу — воплощает особый смысл, используя необычный порядок текста, средств выразительности и сочетания элементов, частей произведения, опорных деталей, а также символов и образов.

По версии Чжан Шань, «простое кольцо» — это воспроизведение одинаковых элементов: А, В, С, D. Сложная кольцевая композиция состоит из простой кольцевой, но с расположением элементов текста в другом порядке, включая две формы: *асимметричную* и *параллельную*: А-В-С...С-В-А и -А-В-С...А-В-С [13. С. 20]. Чжан Шань первой в китайском литературоведении заметила, что «Доктор Живаго» имеет кольцевую композицию, воплощенную в прозаической и поэтической частях романа с целью создания впечатления художественной целостности.

Кроме этого, с точки зрения Чжань Шань, кольцевая форма композиции обнаруживается и в расстановке глав романа. Так, в главах VIII—XX и XIII—XV достигается эффект параллелизма структур. В главах «Приезд» и «Против дома с фигурой» дважды рассказывается о том, как главный герой после долгого путешествия прибывает в Юртин. Симметрия двух глав — «Варыкино» и «Опять в Варыкине» — также совершенно очевидна и отражена в их названиях и сюжетах. Схожи между собой главы «На большой дороге» и «Окончание», в которых раскрывается долгое странствие Юрия и охватившее его чувство глубокого одиночества. По мнению ученого, в этих частях романа структурное расположение материала имеет вид кольцевой параллельной композиции типа А-В-С ...А-В-С [13. С. 22].

Смысловое наполнение подобных композиционных структур в романе связано с его глубокой интертекстуальной природой, считает литературовед Тань Мин, и в этом контексте композиция отражает идею кругового цикла, который прояв-

ляется в актуализации мотивов «смерть — жизнь — смерть — жизнь» и «весна — лето — осень — зима» [14. С. 19—20]. Дополнительное наблюдение к сказанному делает литературовед Синьйюй. Она придерживается мнения, что, кроме вышеуказанных циклов, кольцевая композиция проявляется циклической семантикой — «встреча — разлука — встреча — разлука» [15. С. 141].

Таким образом, мы можем отметить, что роман строится на основе принципа сцепления эпизодов, где судьбы героев и события их жизни подчинены ходу истории. В нем много условностей, символических встреч, монологов, деталей и образов, подчиненных эффекту ожидания, а развитие интриги обрамлено началом и концом цепи рассказываемых событий. Сюжетные линии искусственно переплетены, в них присутствуют многочисленные «случайные» совпадения, однако все они нужны автору для того, чтобы выстроить причинно-следственные связи явлений в их непрерывной цепи, оформленной в виде кольцевой композиции. Кольцо сюжета мотивировано всеми особенностями стиля романа.

3. Заключение

Рассмотрение трактовок художественных особенностей романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» приводит к выводу о том, что нарративная структура, подчиненная цели создания художественного пространства и времени, является важнейшей характеристикой произведения. Она обеспечивает целостное восприятие художественного мира Пастернака. Данные категории неразрывно связаны между собой, они определяют и раскрывают друг друга, поддерживают сложную систему взаимоотношений героев, образов, событий, мест в целом художественном целом романа. В частности, уникальная нарративная структура романа, вмещающая в себя множество важнейших смысло- и формообразующих компонентов, выражается при помощи различных повествовательных стратегий, обусловленных главной задачей писателя — изобразить «событие рассказывания», где важную роль играют символы, метафорические значения и художественные образы. Пространственно-временная категория также тесно связана с повествователем, которое способно расширять пространственные и временные границы и сужать их.

Специфика композиционной структуры обусловлена дневниковой и стиховой организацией художественного целого. Все вышеозначенные особенности в той или иной степени были рассмотрены как российскими, так и китайскими литературоведами, однако некоторые вопросы до сих пор остаются открытыми и нуждаются в более детальной разработке.

Список литературы

1. Чжан Цзяньхуа. Исследование и анализ изучения романа Пастернака в Китае за 60 лет // Зарубежная литература. 2011. № 6. С. 40—47. 张建华. 新中国六十年帕斯捷尔纳克小说研究之考察与分析 [J]. 外国文学, 2011(6): 40—47.
2. Ван Цзечжи. Проза поэта: исследование романов Пастернака. М.: Пекин: Издательство Пекинского университета, 2017. 汪介之. 诗人的散文: 帕斯捷尔纳克小说研究 [M]. 北京: 北京大学出版社.

3. *Пастернак Б.Л.* Доктор Живаго: Роман. М.: Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012.
4. *Лу Ючжоу.* Анализ художественной экспрессии «Доктор Живаго» // Форум Янцзыцзян и Хуайхэ. 1995. № 3. С. 83—86. 鲁有周. 日瓦戈医生的艺术魅力初探 [J]. 江淮论坛, 1995(3): 83—86.
5. *Быков Д.Л.* Борис Пастернак. 7-е изд. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 722—736.
6. *Чжан Сяодун.* Случайность и поэтика в романе «Доктор Живаго». М.: Харбин: Хэйлунцзян Народная издательство, 2006. 张晓东, 日瓦戈医生的偶然性与诗学问题 [M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2006.
7. *Якобсон Р.О.* Заметки о прозе поэта Пастернака // Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.
8. *Орлицкий Ю.Б.* Динамика стиха и прозы в русской словесности. М.: РГГУ, 2008.
9. *Лю Юйбао, Вань Пин.* Поэтические характеристики в романе «Доктор Живаго» // Русское искусство и литература. 2007. № 2. С. 31—36. 刘玉宝, 万平. 《日瓦戈医生》的诗意特征 [J]. 俄罗斯文艺, 2007(2): 31—36.
10. *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2000.
11. *Тюпа В.И.* Поэтика «Доктора Живаго» в нарратологическом прочтении: коллективная монография. М.: Intrada, 2014.
12. *Колобаева Л.А.* «Живая жизнь» в образной структуре романа «Доктор Живаго» Б. Пастернака // Русская словесность. 1999. № 3. С. 9—15.
13. *Чжан Шань.* Кольцевая композиция в романе «Доктор Живаго» // Русская литература и искусство. 2013. № 3. С. 19—28. 张珊. 《日瓦戈医生》中的环形结构. 俄罗斯文艺, 2013(3): 19—28.
14. *Тань Минь.* Интертекстуальность между прозаическим и поэтическим тексте в романе «Доктор Живаго»: дисс. ... магистра филолог. наук. Нанькин, 2007. 谭敏. 《日瓦戈医生》与《圣经》的对话:互文关系剖析 [D]. 2007.
15. *Чэнь Синьюй.* Каноничность в романе «Доктор Живаго» Пастернака // Исследование зарубежной литературы. 2014. № 5. С. 138—146. 陈新宇. 《日瓦戈医生》经典性之形式特质. 外国文学研究, 2014(5): 138—146.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 16.07.2019

Дата принятия к печати: 23.09.2019.

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Чжан Сяоминь. Литературоведы Китая о романе «Доктор Живаго» Б. Пастернака: характеристика нарративности // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 4. С. 549—559. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-549-559

Сведения об авторе:

Чжан Сяоминь — аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: xiaominzhang1258@gmail.com

Chinese Literary Scholars about the Novel “Doctor Zhivago” by B. Pasternak: Narrative Characterization

Zhang Xiaomin

People’s Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

The article deals with the peculiarities of the interpretation of the artistic features of the novel by B. Pasternak in the studies of Chinese literary scholars. It is stated based on the analysis conducted by the author that the narrative structure, artistic space, time and composition are the most important characteristics of the work. They ensure a perceptual unity of the artistic world. At the same time, these categories are inextricably linked, they define and reveal each other, create a complex system of relationships between characters, images, events, places, and artistic reality as a whole. We conclude that the complex narrative structure of B. Pasternak’s novel allows several levels of its reading. The connection of narratology phenomena is revealed: the event and the motive, and the internal intrigue of the whole narrative.

Key words: novel “Doctor Zhivago”, poetics, chinese criticism, artistic features, narratology

References

1. Chzhan, Czyan’hua. 2011. Issledovanie i analiz izucheniya romana Pasternaka v Kitae za 60 let. *Zarubezhnaya literature* 6: 40—47. 张建华. 新中国六十年帕斯捷尔纳克小说研究之考察与分析 [J]. *外国文学*, 2011(6): 40—47.
2. Van, Czechzhi. 2017. Proza poeta: issledovanie romanov Pasternaka. M.: Pekin: Izdatel’stvo Pekinskogo universiteta. 325 p. 汪介之. 诗人的散文: 帕斯捷尔纳克小说研究 [M]. 北京: 北京大学出版社, 2017.
3. Pasternak, B.L. 2012. *Doktor Zhivago: Roman*. Moscow: Sankt-Peterburg: «Azbuka, Azbuka-Attikus». 704 s. Print. (In Russ.)
4. Lu, Yuchzhou. 1995. Analiz hudozhestvennoj ekspressii «Doktor Zhivago». *Forum Yanczyezyan i Huaajhe* 3: 83—86. 鲁有周. 日瓦戈医生的艺术魅力初探 [J]. *江淮论坛*, 1995(3): 83—86.
5. Bykov, D.L. 2007. Boris Pasternak. 7-e izd. Moscow: Molodaya gvardiya, 2007. Pp. 722—736. Print. (In Russ.)
6. Chzhan, Syaodun. 2006. Sluchajnost’ i poetika v romane «Doktor Zhivago». Moscow: Harbin: «Hejlunczyan Narodnaya izdatel’stvo». 277 s. 张晓东, 日瓦戈医生的偶然性与诗学问题 哈尔滨: 黑龙江人民出版社.
7. Yakobson, R.O. *Zametki o proze poeta Pasternaka // Yakobson R. Raboty po poetike*. M.: Progress, 1987. S. 324—338.
8. Orlickij, Yu.B. 2008. *Dinamika stiha i prozy v russkoj slovesnosti*. Moscow: RGGU. 845 s. Print. (In Russ.)
9. Lyu, Yujbao, and Van’ Pin. 2007. “Poeticheskie harakteristiki v romane «Doktor Zhivago»”. *Russkoe iskusstvo i literature* 2: 31—36. 刘玉宝, 万平. 《日瓦戈医生》的诗意特征 [J]. *俄罗斯文艺*. Print. (In Russ.)
10. Esin, A.B. 200. *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya*. 3-e izd. Moscow: Flinta, Nauka. 248 s. Print. (In Russ.)

11. Tyupa, V.I. (red.). 2014. Poetika «Doktora Zhivago» v narratologicheskom prochtenii. Kollektivnaya monografiya. Moscow: «Intrada», 2014. 512 s. Print. (In Russ.)
12. Kolobaeva, L.A. 1999. “«Zhivaya zhizn'» v obraznoj strukture romana «Doktor Zhivago»” B. Pasternaka. *Russkaya slovesnost'* 3: 9–15. Print. (In Russ.)
13. Chzhan, Shan'. 2013. “Kol'cevaya kompoziciya v romane «Doktor Zhivago»”. *Russkaya literatura i iskusstvo* 3: 19–28. 张珊. 《日瓦戈医生》中的环形结构. 俄罗斯文艺.
14. Tan', Min' 2014. Intertekstual'nost' mezhdru prozaicheskim i poeticheskim tekste v romane «Doktor Zhivago»: diss. ... magistra. filolog. nauk. Nan'kinskij pedagogicheskij universitet, Nan'kin, 2007. 54 s. 谭敏. 《日瓦戈医生》与《圣经》的对话:互文关系剖析 [D]. 2007.
15. Chen', Sin'yuj. 2014. “Kanonichnost' v romane «Doktor Zhivago» Pasternaka”. *Issledovanie zarubezhnoj literatury* 5: 138–146. 陈新宇. 《日瓦戈医生》经典性之形式特质. 外国文学研究.

Article history:

Received: 16.07.2019

Accepted: 23.09.2019

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Zhang Xiaomin. 2019. Chinese Literary Scholars about the Novel “Doctor Zhivago” by B. Pasternak: Narrative Characterization. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (4), 549–559. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-549-559

Bio Note:

Zhang Xiaomin is a PhD student, Faculty of Philology, People's Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: xiaominzhang1258@gmail.com